

А.И. Делицой
(Сургут)

**Участие уральских ИТР в организации системы
технического образования и повышения квалификации
технических специалистов в 1920–1922 гг.**

В начале 1920-х гг инженерно-технические работники Урала (как и ИТР всей России) оказались в чрезвычайно противоречивом положении. Новая власть резко ухудшила, по сравнению с дореволюционным периодом, условия их труда, понизила их социальный статус (превратив инженеров и техников, бывших до этого представителями привилегированной корпорации, в классово чуждую прослойку «буржуазных спецов»). Однако в первые послереволюционные годы, как показывают документы, реальная степень бюрократизации коммунистической системы управления промышленностью была еще не очень большой, что давало возможность ИТР именно работать, а не «преодолевать трудности», как это будет позже. В условиях начавшегося восстановления разрушенного Гражданской войной народного хозяйства это давало возможность реализовать то достаточно типичное в рядах технической интеллигенции отношение к труду, которое уральский инженер С.Л. Петров, например, определил такой емкой фразой, как «профессиональная инженерная любовь к производству»¹.

Кроме того, ИТР-овцев не могло не радовать некоторое усиление элементов рационализма и прагматизма в экономической политике большевиков, наметившееся еще до введения нэпа (проявлением чего явился, например, широко разрекламированный проект ГОЭЛРО).

Все это стимулировало активное участие старых специалистов (в т. ч. и уральских) в начале 1920-х гг. не только в собственно производственной деятельности, но и в процессах организации системы технического образования и повышения квалификации для ИТР.

С 1920 г. в России после долгого перерыва стали созываться различные съезды технической интеллигенции. Уральский инженер Н.В. Ордынский вспоминал, что когда осенью 1920 г. его вместе с группой других специалистов региона отправили в Москву на I съезд научно-технических деятелей по металлургии, он убедился в том, что уральские делегаты «изголодались по технической литературе, новостям европейской и мировой техники и научной мысли», а сам Н.В. Ордынский «законспектировал массу докладов», которые вызвали настолько большой интерес, что их пришлось излагать перед ИТР-овцами Златоуста в течение пяти вечеров в виде 25 сообщений².

Точно такую же жажду знакомства с новинками мировой технической мысли описывает, вспоминая начало 1920-х гг., и известный уральский инженер А.Е. Маковецкий. Посланный в 1921 г. в ко-

мандировку в Берлин, он, по его словам, приехал «с кипой книг и журналов» технического характера³.

В начале 20-х гг. техническая интеллигенция Урала активно участвует в воссоздании системы технического образования региона. Ведущие инженеры региона проявили себя настоящими борцами за открытие Уральского Госуниверситета, в рамках которого намечался и Горный институт. В июне 1920 г. директор только что образованного горного института А.Е. Маковецкий выступил с яркой статьей-призывом в «Уральской рабочем», в которой отмечал: «Мы спрашиваем себя: является ли открытие университета в данный момент столь необходимым, ведь силы, казалось бы, должны быть направлены на восстановление транспорта, на борьбу за право существования? Да, это необходимо, и кто чувствует себя способным преподавать науку – пусть работает»⁴.

Как отмечает В.В. Филатов, основатели Уральского Горного института мечтали сравнять славу нового вуза со знаменитой Фрейбергской Горной Академией в Германии, считавшейся лучшей в мире⁵.

Символичным было то, что открытие УрГУ состоялось 7 января 1921 г. – в День Рождества Христова. По всей видимости, этим актом значительная часть профессуры вместе с властью хотела противопоставить себя царству невежества, ассоциирующемуся в их представлении с религией. Эта мысль была ярко выражена в выступлении профессора Я.А. Шохата, где, в частности, указывалось на библейское сказание об изгнании первого человека из рая за то, что он вкусил плод от древа познания и далее подчеркивалось: «Мы же должны изгнать из нашего рая всех тех, которые не желают вкусить этого прекрасного дерева»⁶.

Очевидно, что планы борьбы с невежеством на базе атеизма и сугубо светской науки, провозглашенные большевиками, совпадали с настроениями значительной части уральской технической интеллигенции.

Интересно, что в 1920 г. была предпринята попытка создания на Урале еще одного технического вуза. При Пермском университете открывается технический факультет. Однако, как отмечает его студент В.И. Кушманов, здесь не преподавалось ничего, кроме высшей математики и «дисциплин, связанных с этим». А вскоре технический факультет ПГУ и вовсе развалился⁷. Скудная материальная база начала 1920-х гг. не позволяла такой роскоши, как распыление сил и средств на два технических вуза в регионе.

Деятельное участие уральские ИТР-овцы проявили и в процессе воссоздания Уральского горного училища. В состав педагогического коллектива Училища вошли такие крупные специалисты региона, как минеролог И.Ф. Токарев, горные инженеры А.П. Соколов, Ф.И. Кандыкин и др.⁸

В начале 1920-х гг. власть предпринимает ряд мер по стимулированию процесса повышения профессиональной квалификации технических специалистов. Особое значение в этом ряду имел принятый 25 августа 1921 г. Декрет СНК «О мерах по поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и улучшению жизни инженерно-технических работников РСФСР», по которому разрешалось проведение собраний, совещаний ИТР по техническим вопросам; было решено также создавать курсы профтехобразования; Наркомпросу и ВСНХ давалось поручение расширить издание технической литературы; для повышения уровня технического мастерства предусматривалось приглашение технических специалистов из-за рубежа, а также организация серий командировок ИТР РСФСР за границу⁹.

Во исполнение Декрета СНК от 25 августа 1921 г. СНК постановил учредить ВАИ (Всероссийскую Ассоциацию Инженеров) как организацию, объединяющую «инженеров всех специальностей на почве научно-технических интересов в целях содействия развитию производительных сил страны и для осуществления научно-технических и культурно-просветительских задач»¹⁰.

22 июня 1922 г. состоялось организационное заседание Пермского отделения ВАИ. 28 июля на очередном заседании были образованы четыре комиссии, в т.ч. книжный кооператив и комиссия по техническому образованию а Пермско-Камском крае. Однако из отчета Правления Пермского отделения ВАИ видно, что работа данного филиала велась чрезвычайно слабо. К тому же с первых месяцев существования Пермскому отделению ВАИ пришлось столкнуться со значительным противодействием со стороны региональных властей. В октябре 1922 г. было объявлено о перерегистрации общества, причем эта процедура оказалось гораздо более долгой, чем предполагалось, так как в Губисполкоме документы отделения были утеряны¹¹.

В Екатеринбурге отделение ВАИ так и не было создано, причем на заседании областной комиссии по специалистам при Уралобкоме ВКП(б) в 1928 г. инженер-коммунист, управляющий Уральского горного треста Э.А. Светлосанов отмечал следующее: «ВАИ на Урале существует. Мы против нее боролись и здесь и в Москве на 2-м съезде инженеров и техников, была жесточайшая борьба... и мы решили в Уралпрофсовете, что мы на Урале не будем допускать эту организацию, но в Перми она существует и здесь (в Свердловске – Прим. А.Д.) существует нелегально»¹².

На практике не были выполнены и некоторые другие пункты Постановления СНК от 25 августа 1921 г. Из-за отсутствия средств, например, в первой половине 1920-х гг. на Урале так и не были учреждены курсы по повышению квалификации ИТР, практически не приглашались иностранные инженеры из-за границы, а команди-

ровки уральских инженеров и техников за рубеж носили эпизодический характер (последняя мера по повышению квалификации инженерно-технических кадров к тому же оказалось в значительной степени дискредитирована в глазах региональных партийно-советских руководителей после того, как в 1921 г. один из крупнейших инженеров Урала, заместитель заведующего технического отдела Урал-промбюро Э.Ф. Юон уехал в командировку в Швецию и не вернулся).

Таким образом, реально процесс повышения профессиональной квалификации ИТР Урала в данный период времени в основном свелся к техническим докладам на инженерно-технических съездах и конференциях, самообразованию через самостоятельное знакомство с содержанием отечественных и зарубежных технических журналов и т. д.

Однако в целом можно сделать вывод, что, несмотря на многие трудности и препятствия, уральская инженерно-техническая интеллигенция в 1920–22 гг. сыграла весомую роль в процессах воссоздания в регионе системы технического образования и повышения профессиональной квалификации ИТР.

Примечания

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 43943. Т. 1. Л. 108.

² ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43933. Т. 4. Л. 74.

³ Там же. Д. 43927. Т. 14. Л. 25.

⁴ Уральский рабочий. 1920. 19 июня.

⁵ Филатов В.В. «Отечества пользы для...». К 75-летию Уральского горного института (1917–1992). Екатеринбург, 1992. С. 130.

⁶ Цит. по: Главацкий М. Е. Рождение Уральского Государственного Университета. Екатеринбург, 1995. С. 133.

⁷ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 22695. Т. 7. Л. 21.

⁸ Сто лет горнотехнической школы на Урале. Свердловск, 1948. С. 98.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). Т. 1. М., 1967. С. 255–256.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 273. Оп. 1. Д. 11. Л. 429.

¹¹ Там же.

¹² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 56.Л.

*А.В. Зыкова
(Оренбург)*

Создание отделения Художественного Фонда СССР в Чкаловской области в начале 1950-х гг.

Художественное развитие Оренбуржья всегда вызывало интерес у исследователей, прежде всего, они занимались судьбами отдельных художников и художественных произведений. Крупным